УДК 316

DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-54-64

ВЕРЕЩАГИНА Анна Владимировна
Институт социологии и регионоведения
Южный федеральный университет
г. Ростов-на-Дону, Россия
anrietta25@mail.ru

Anna V. VERESHCHAGINA
Institute of Sociology and Regional Studies
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russia
anrietta25@mail.ru

**ПОЧЕМУ ПАТРИОТИЗМУ НА ЮГЕ РОССИИ НЕ
ХВАТАЕТ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ (ПО
РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ)?**

**WHY IS PATRIOTISM IN THE SOUTH OF RUSSIA
LACKS CITIZENSHIP? (BASED ON A
SOCIOLOGICAL SURVEY)**

Современная Россия нуждается в площадке межкультурного диалога, фундаменте российской идентичности как основе межэтнической консолидации и солидаристских практик. Такой площадкой может стать патриотизм, и в этой связи возникает необходимость научно-го анализа патриотизма в локальных сообществах Юга России с позиций выявления его когнитивных, ценностных и поведенческих аспектов и проявлений в условиях современной реальности. В статье, по итогам социологического эмпирического исследования, проведенного в пяти субъектах Федерации на Юге России (Ростовской области, Республиках Крым, Кабардино-Балкария и Адыгея, Ставропольском крае) выявляются основные типы патриотизма и тенденции, связанные с распространением архетипических патриотических практик, базирующихся на этатистских установках и героическом опыте прошлого как основе формирования патриотического сознания молодежи в настоящем. Иными словами, патриотизму в изучаемых субъектах не хватает гражданственности, и он развивается в русле патриотизма государственного (держаного, мобилизационного) типа, что соответствует ментальной и институциональной траектории формирования патриотизма в истории российского государства.

Contemporary Russia needs a platform for intercultural dialogue, the foundation of Russian identity as the basis of inter-ethnic consolidation and solidarity practices. Patriotism can become such a platform, and in this connection there is a need for a scientific analysis of patriotism in the local communities of the Southern Russia from the standpoint of identifying its cognitive, value and behavioral aspects and manifestations in the context of modern reality. In the article, following a sociological empirical study conducted in five regions of the Federation in the South of Russia (Rostov Region, the Republic of Crimea, Kabardino-Balkaria and Adygea, Stavropol Territory), the main types of patriotism and trends associated with the spread of archetypal patriotic practices based on etatistic attitudes and heroic experience of the past as the basis for the formation of the patriotic consciousness of young people in the present. In other words, patriotism in the studied subjects lacks citizenship, and it develops in line with the patriotism of the state (holding, mobilization) type, which corresponds to the mental and institutional trajectory of the formation of patriotism in the history of the Russian state.

Ключевые слова: патриотизм, гражданственность, гражданский патриотизм, ментальные программы, молодежь, патриотические практики, Юг России

Key words: patriotism, citizenship, civil patriotism, mental programs, youth, patriotic practices, South of Russia

Для цитирования: Верещагина А.В. Почему патриотизму на юге России не хватает гражданственности (по результатам социологического исследования)? *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2018. Том. 10. № 5 -2 с. 54-64.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-54-64.

For citation: Vereshchagina A.V. Why is patriotism in the south of Russia lacks citizenship? (based on a sociological survey). *Historical and Social-Educational Idea*. 2018. Vol. 10. No. 5-2. Pp. 54-64.
doi: 10.17748/2075-9908-2018-10-5/2-54-64. (in Russ)

Благодарность. Статья выполнена в рамках реализации Государственного задания (Министерство образования и науки Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации».

Acknowledgement. The article was made as part of the implementation of the State task (Ministry of Education and Science of the Russian Federation), project No. 28.3486.2017 / PCh «Civil patriotism in the formation and development of solidaristic practices in the South of Russia: resource potential and conditions for its implementation».

Введение

Наиболее актуализированным и соответствующим социальным задачам российского государства в современное время является запрос на формирование общероссийской идентичности, которая, с одной стороны, рассматривается как фактор консолидации российского социума и необходимое условие вхождения России в мировое сообщество, а также усиления ее влияния на международной арене; а с другой стороны, как основа утверждения общих жизненных ориентиров и целей развития, формирования чувства защищенности и безопасности общества, реализации солидаристских практик. При этом особую актуальность приобретает вопрос об идеологической основе формирования общероссийской (национальной) идентичности, и в качестве такой идеологической основы предлагается идея патриотизма как национальная идея, базирующейся на особенностях национального характера и традиционных ценностях [1]. А особенности национального характера российского общества отражают специфику его ментальной программы, в которой особую роль играют такие структуры, как этатизм и патернализм [2]. Так, социологические опросы населения страны показывают, что общество рассчитывает на государство в решении социальных проблем. Подавляющее число россиян (62%), как следует из опроса Левада-Центра в августе 2018 года, убеждены, что **«государство должно заботиться обо всех своих гражданах, обеспечивая им достойный уровень жизни»**, в то время как еще в ноябре 2016 года так считало 52% опрошенных жителей России [3]. И, патриотизм, ментально вписанный в культурную матрицу российского общества, отражает массовое сознание россиян в контексте парадигмы государственно-организованного общества, а потому современному патриотизму в российском обществе не хватает гражданственности, что сдерживает развитие солидаристских практик на макросоциальном уровне. В этом состоит основная гипотеза данного исследования, определяющая научную значимость представленного исследования, в котором изучение патриотизма с позиций социологического анализа когнитивных, ценностных и поведенческих аспектов патриотизма на Юге России проводится с целью выявления оснований и предпосылок гражданского патриотизма в изучаемых субъектах Федерации. Реализация данной цели основывается на интерпретации эмпирических данных, полученных в ходе массового репрезентативного анкетного опроса, проведенного в 2018 году методом личного анкетирования «face-to-face» в пяти субъектах Российской Федерации на Юге России (Ростовская область, Ставропольский край, Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская республика и республика Крым).

Литературный обзор

В российской научной литературе сложилась давняя традиция изучения патриотизма, благодаря которой накоплен обширный материал в области изучения данного явления с позиций различных дисциплинарных практик (философских, исторических, политологических, психологических, социологических), обобщение которых представлено в ряде исследований [4], из которых следует, что патриотизм в России закономерно связан с историей российского общества в его отдельно взятых этнорегиональных образованиях, имею свою специфику и проблемные зоны.

Изучение патриотизма на Юге России также представлено определенным массивом научной литературы, в которой можно выделить ряд направлений, связанных с изучением [5]: 1) этнокультурной специфики формирования и проявления патриотизма (*влияние религиозного фактора, этнокультурных потребностей и процессов, место патриотизма в традиционной культуре народов Юга России*); 2) патриотического воспитания на Юге России (*этнокультурные аспекты патриотического воспитания, его региональная спе-*

цифика, агенты и механизмы данного процесса, его методологические основания, связь патриотического воспитания с формированием гражданской идентичности); 3) патриотизма как фактора гармонизации межэтнических отношений, обеспечением геополитической безопасности и стабильности политической ситуации (связь патриотизма и толерантности, проявление интолерантности в мировоззренческих установках молодежи на Северном Кавказе, интегративный потенциал патриотизма, перспективы обеспечения безопасного развития северокавказского региона в контексте формирования патриотизма).

При всем объеме имеющейся научной литературы патриотизм в локальных сообществах на Юге России еще не стал предметом специальных социологических исследований, что определяет научную новизну и значимость данного исследования, в котором интерпретация массива эмпирической информации осуществляется в логике когнитивной схемы, рассматривающей структуру патриотизма как совокупность когнитивного, аксиологического и конативного аспектов.

Материалы и методы

Эмпирической базой работы стали результаты массового репрезентативного анкетного опроса, проведенного в 2018 году при непосредственном участии авторов статьи коллективом лаборатории исследования и экспертизы социальных практик на Юге России Института социологии и регионоведения Южного федерального университета в рамках реализации проекта «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации». Исследование было проведено методом личного анкетирования «face-to-face» в пяти субъектах Российской Федерации на Юге России (Ростовская область, Ставропольский край, Республика Адыгея, Республика Крым и Кабардино-Балкарская республика) по проблеме гражданского патриотизма в контексте солидаристских практик на Юге России.

Репрезентативность исследования обеспечивалась за счет разработки и реализации многоступенчатой стратифицированной выборки (пол, возраст, уровень образования и тип поселения). Регионы Юга России, выбранные в качестве площадок проведения опроса: в Ростовской области – 990 человек, Ставропольском крае – 664 человека, в Республике Адыгея – 212 человек, в Кабардино-Балкарской Республике – 150 человек, в Республике Крым – 452 человека. Объем выборки составил 2468 респондентов. Из них 61,3% городские жители и 38,7% – сельские.

В целом по массиву было опрошено 987 мужчин (40%) и 1481 женщин (60%). Возрастные группы в опросе представлены следующим образом: 18-30 лет – 29%; 31-40 – 20%; 41-50 – 20,3%; 51-60 лет – 18,4%; старше 60 лет – 12,2%. Уровень образования респондентов: неполное среднее – 2,0%; среднее – 22,7%; среднее специальное – 29,2%; неоконченное высшее – 7,8%; высшее техническое – 14,5%; высшее гуманитарное – 20,0%; высшее естественнонаучное – 3,8%.

В ходе получения и анализа эмпирической информации использовались такие методы, как метод анкетного опроса (массовое стандартизированное анкетирование), методы статистического и интерпретационного анализа полученных эмпирических данных.

Методологическим основанием исследования выступает деятельностный подход, в контексте которого патриотизм рассматривается как основанный на всеобщей деятельности социальной субъектности, делающей возможным обсуждение и согласование социальных интересов и ценностей. Исследование базируется также на принципах холистского подхода, позволяющего интегрировать патриотизм с позиций трехкомпонентной структуры – когнитивных, ценностных и поведенческих установок населения по отношению к данному явлению.

Интерпретация патриотических реалий на Юге России основывается также на положениях концепции ментальных программ как совокупности представлений, ценностей и установок, определяющих социальное поведение в обществе [6]. В их рамках патриотические практики рассматриваются как различные репертуары социальных действий, обусловленных рефлексивными и нерефлексивными структурами ментальных программ.

В методологических границах данного исследования патриотизм рассматривается как совокупность когнитивных, ценностных и поведенческих установок, формирующих на индивидуальном и коллективном (общественном) уровне определенное отношение к отечеству (*государству, Родине, народу*), находящее выражение в конкретных социальных практиках.

Структура патриотизм включает три компонента: 1) когнитивный, отражающий уровень и характер знаний о патриотизме, его функциях и способах формирования; 2) ценностный, определяющий значимость патриотизма как ценности в обществе, в ценностной иерархии отдельной личности; 3) поведенческий, отражающий характер социальных практик в области патриотизма, формирующихся в условиях определенной социокультурной, экономической и политической реальности на основе мировоззренческой платформы, определяемой когнитивными представлениями и ценностными ориентациями.

Результаты

Изучение патриотизма в локальных сообществах Юга России проводилось с позиций трехкомпонентной структуры: 1) представления о патриотизме (когнитивный аспект); 2) патриотизм как ценность (аксиологический аспект), 3) патриотические установки (конативный аспект).

Измерение представлений о патриотизме респондентов показало, что понимание патриотизма, прежде всего, связано с эмоционально-чувственным восприятием – любовью к Родине (24,7%), готовностью встать на ее защиту (23,3%) и ощущением неразрывной связи человека со своим народом, его культурой, историей (19,8%) (см. таб. 1).

Таблица 1. Представления о патриотизме
Table 1. Notions of patriotism

Ответы на вопрос: «Что Вы понимаете под патриотизмом?»	%
Патриотизм – это чувство глубокой любви к Родине	24,7
Патриотизм – это высшая ценность, без которой не может жить человек и существовать общество	7,7
Патриотизм – это ощущение неразрывной связи человека со своим народом, его культурой, историей	19,8
Патриотизм – это деятельность, направленная на защиту прав, интересов и свобод граждан страны	8,9
Патриотизм – это готовность человека встать на защиту Родины и своего народа	23,3
Патриотизм – это национальная идея, объединяющая народ ради достижения общих целей и решения важных общественных задач	10,8
Патриотизм – это средство воздействия на сознание общества, используемое властью для решения социально-политических задач.	4,7
Другое	0,2
Всего	100,0

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

На вопрос о том, какой смысл вкладывают респонденты в понятие «Родина», самые распространение ответы распределились следующим образом: «страна, в которой человек родился» (31,9%), «место, где родился человек (село, город, край)» (22,4%), «земля предков, т.е. место, где жили предки человека и куда хотелось бы вернуться» (18,2%), «место, где человеку хорошо» (11,3%). Позицию, соответствующей мнению «страна, в ко-

торой человек проживает», выбрало 7,7%, а «место (село, город, край), в котором человек проживает» - всего 3,4%. Как видим, разделение Большой и Малой Родины, традиционное для россиян, проходит по линии рождения, а не проживания, с чем коррелируют и миграционные установки респондентов, среди которых 43% готово покинуть Россию с целью улучшить свое материальное благосостояние за границей при условии, что сохранится возможность вернуться обратно, т.е. на некоторое время. Никогда бы не покинуло Россию с такой целью 30,9% опрошенных и 12,5% сделали бы это, не раздумывая.

Иными словами, для определенной части респондентов «любить Родину» и быть патриотом не обязательно связано с понятием «жить в России». Для большинства опрошенных (22,1%) это не является обязательным условием и для того, чтобы быть гражданином России – важно обладать правами и обязанностями гражданина, а позиция «жить в России» оказалась на втором месте, опередив по значимости третьую позицию – «быть патриотом» (10,7%). Примечательно, что и среди обязательных качеств, отличающих гражданина, респонденты также на третье место поставили «любовь к своей стране», с которой у них преимущественно, как показало наше исследование, ассоциируется патриотизм.

Интерес представляет сопоставление данных о восприятии патриотизма как готовности встать на защиту Родины и своего народа (23,3%) с поведенческими установками, которые значительно превысили когнитивные – порядка 67,5% в нашем опросе высказали готовность встать на защиту России с оружием в руках против 19,4%, не готовых к этому при всем том, что ценность патриотизма в иерархии наиболее значимых ценностей опрошенных нами жителей Юга страны оказалась очень невысокой – только для 3,2% она оказалась первостепенной, в то время как самыми значимыми ценностями стали: семья (19,7%), здоровье (13,8%), любовь (10,8%), дружба (10,5%), материальное благополучие (9,4%). Уступил патриотизм место и таким ценностям, как справедливость, свобода, образование, религия. Менее ценными, по сравнению с патриотизмом, для респондентов оказались только ценности карьеры и доверия к людям (см. таб. 2).

Таблица 2. Патриотизм как ценность

Table 2. Patriotism as a value

Ответы на вопрос: «Какие из нижеперечисленных ценностей наиболее значимы для Вас?»	%
Дружба	10,5
Материальное благополучие	9,4
Любовь	10,8
Семья	19,7
Свобода	7,5
Образование	5,1
Справедливость	7,7
Карьера	2,9
Здоровье	13,8
Патриотизм	3,2
Вера в Бога	3,6
Доверие к людям, окружающему миру	2,1
Гражданские права и свободы	3,6
Другое	0,0
Всего	100,0

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Коррелируют с восприятием патриотизма как ощущения неразрывной связи человека со своим народом, его культурой, историей (19,8%) данные о предмете гордости за Россию. Наибольшее количество опрошенных (14%) считает, что это – история России. На втором месте оказалась природа России (10,8%), далее – военная мощь (вооруженные силы) страны (10,7%), ее огромные просторы (10,2%) и природные богатства (9,7%). Российский народ как предмет гордости за Россию занял лишь 7-ю позицию (8,6%), за которой следуют культурные (8%), научные (7,9%), спортивные (5,6%). Крайне низко в контексте гордости за страну оценена респондентами российская система образования (2,6%). Еще ниже – система здравоохранения (1,6%), впрочем, как и экономические достижения России (2,1%). Только 1,8% считают, что можно гордиться демократическими достижениями России.

Таким образом, деятельностная сторона в восприятии патриотизма жителями Юга России связана, преимущественно, с готовностью защищать Родину в случае возникновения внешней угрозы, опасность которой отмечает 35,7% респондентов (45,3% угрозы России видят во внутренних проблемах страны и только 9,3% полагают, что России ничего не угрожает). Восприятие патриотизма как деятельности, направленной на защиту прав, интересов и свобод граждан страны, характерно только для 8,9% респондентов, и данная позиция заняла лишь пятую строчку в иерархии когнитивных установок опрошенных жителей Юга России (см. таб. 1) – на четвертой позиции расположилось восприятие патриотизма как национальной идеи, объединяющей народ ради достижения общих целей и решения важных общественных задач (10,8%). Не противоречит приведенным данным ситуация в области уровня социальной и гражданской активности жителей Юга России: 91,2% не состоят ни в каких общественных организациях, 36,6% никогда не принимали и не планируют принимать участие в совместных публичных акциях, проводимых общественными организациями против 10,5% тех, кто занял противоположную позицию. Впрочем, с патриотическими организациями ситуация вырисовывается идентичная – 92,9% не состоят ни в одной из них, а из 5,3% респондентов, включенных в патриотические организации, 98,8% не смогли указать их название. Однако это не мешает подавляющему большинству жителей Юга России (порядка 77%), согласно проведенному опросу, считать себя патриотами. Для 82,3% респондентов патриотизм ассоциируется с глубокое личным чувством, а потому человек сам должен определять, что для него значит патриотизм. Противной точки зрения, согласно которой государство должно определять, что такое патриотизм и каким должен быть патриот, придерживается незначительная часть опрошенных – 8,9%, а патриот, с точки зрения жителей Юга России, – это человек, который, прежде всего, любит Родину (23,2%) и готов, в случае угрожающей ей опасности, встать на защиту (19,5%), что, как видим, коррелирует с представленным выше восприятием патриотизма как явления. Такая характеристика, как «критично оценивать ситуацию в стране и стремиться к ее изменению, для того чтобы обеспечить ей достойное будущее» не стала значимой среди индикаторов, отличающих патриота от непатриота, и ее придерживаются только 5,7% респондентов. Чуть больше – 6,5% респондентов считают, что быть патриотом, значит уметь говорить правду о своей стране, какой бы горькой она ни была, и бороться с ее недостатками, что коррелирует с мнением о том, что патриот должен поддерживать государственную власть и ее решения, которое, в целом, учитывая и тех, кто скорее склоняется к этой позиции, нежели ее отрицает, разделяет более половины респондентов (53,9%), при всем том, что среди черт, отличающих патриота, такая, как «всегда поддерживать проводимую государственной властью политику», была отмечена минимальным количеством респондентов – всего 1,8% (см. таб. 3).

Таблица 3. Патриотизм как установка

Table 3. Patriotism as an attitude

Ответы на вопрос: «Как Вы считаете, что значит быть патриотом?»	%
Любить свою страну.	23,2
Трудиться, совершать дела, поступки, направленные на благо своей страны.	14,7
Интересоваться культурой и традициями своей страны.	5,8
Интересоваться культурой, обычаями и традициями различных народов страны.	3,4
Знать историю своей страны.	11,2
Критично оценивать ситуацию в стране и стремиться к ее изменению, для того чтобы обеспечить ей достойное будущее.	5,7
Быть готовым встать на защиту своей страны в случае угрожающей ей и ее народу опасности.	19,5
Всегда поддерживать проводимую государственной властью политику.	1,8
Считать, что твоя страна лучше всех остальных стран, что у нее нет недостатков.	1,3
Уметь говорить правду о своей стране, какой бы горькой она ни была, и бороться с ее недостатками.	6,5
Гордиться своей страной.	6,6
Другое	0,2
Всего	100,0

Источник: составлено автором научной статьи.

Source: compiled by the author of the scientific article.

Можно заключить, что те 14,7% опрошенных, полагающих, что патриот должен трудиться, совершать дела, поступки, направленные на благо своей страны (см. таб. 3), не обязательно подразумевают, что эти действия должны противоречить политике государственной власти, и причина такого конформизма кроется в том, что настоящий патриот, по мнению тех респондентов, которые убеждены в необходимости поддержки власти, должен полностью доверять государственной власти и не сомневаться в правильности принятых ею решений (так считают 23,5% опрошенных), а также должен любить свое государство и всегда поддерживать решения власти (22%). С этой ситуацией согласуется также позиция 53,4% опрошенных жителей Юга России, ответивших однозначно «нет» на вопрос о том, станут ли они участвовать в совместных публичных акциях, не разрешенных властями. В случае акций, санкционированных органами государственной власти, убежденных в своей пассивности на порядок меньше – 32,3%.

Делегируя власти решать социальные задачи, не стремясь противостоять ее решениям, население Юга России не считает необходимым испытывать ответственность за происходящее в стране. Во всяком случае, такую позицию заняли 33,1% опрошенных в нашем исследовании при 29,8%, затруднившихся с ответом (их можно отнести как к категории граждан с низкой социальной ответственностью, так и к тем 32,9%, которые чувствуют, что ответственны за то, что происходит в стране). Вероятно, низкий уровень социальной ответственности респондентов объясняется тем, что они не связывают гражданские обязанности с ответственностью за судьбу страны (таковых оказалось всего 7,1% из числа опрошенных нами), полагая, что к таковым, прежде всего, относится соблюдение законов (36,3%) и участие в выборах (14,3%). Защита и отстаивание гражданских прав не входит, по мнению респондентов, в число приоритетных коннотаций, определяющих гражданские обязанности (6,8%), а умение их отстаивать в числе качеств гражданина оценивается ниже «любви к своей стране» (10% и 13,5% соответственно).

При этом патриотизм как любовь к Родине для большинства респондентов разво-

рачивается в практиках, преимущественно основанных на воспроизводстве исторической (как правило, военной) памяти и ее героических сюжетов, связанных, прежде всего, с Великой Отечественной войной, о чем свидетельствует характер мероприятий патриотической направленности, в которых принимали участие респонденты. Среди них чаще всех упоминаются праздники, акции в честь Дня Победы (53,2%). Значимую часть мероприятий составляют также поездки по местам боевой славы (46,3%), оборонно-спортивные лагеря (38,1%), поисковые отряды (23%).

Приведенные корреляции не оставляют сомнений в том, что патриотизм и гражданственность в массовом сознании большинства жителей Юга России не связываются как явления, наделенные единым смысловым пространством, что и находит отражение на уровне моделей социального поведения, соответствующих традиционной поведенческой матрице россиян с высоким уровнем социальной пассивности, низкой степенью социальной ответственности и неразвитой культурой гражданской самоорганизации [7].

Заключение

Изучение представлений о патриотизме, патриотизма как ценности и патриотических установок в локальных сообществах на Юге России позволяет сделать следующие выводы.

Эмпирические результаты зафиксировали, что патриотизм населением Юга России воспринимается как явление эмоционально-чувственного характера и связано с любовью к Родине. При этом Родина ассоциируется не с местом проживания, а, прежде всего, с местом рождения, что формирует миграционные установки у определённой части населения, не считающей себя при этом непатриотичной. Высокий уровень патриотизма сточки зрения самооценки жителей Юга России по оси «патриот/непатриот» слабо коррелирует с отношений к патриотизму как ценности, которая занимает низкие рейтинговые позиции в системе жизненно важных ценностей респондентов, в которой доминируют ценности семьи, здоровья, любви, дружбы и материального благополучия. Очевидно это связано с восприятием патриотизма как любви к Родине, проявлением которой, следуя военно-патриотической традиции в России в ее державном и этатистском виде, являются гордость за страну и готовность встать на ее защиту в случае угрожающей ей и ее народу опасности. Такая ситуация складывается из-за непонимания того, как можно проявить патриотизм, оправдать «звание патриота» в условиях обычной гражданской жизни, т.е. речь идет о инструментальной непроясненности содержания патриотизма, всецело воспринимаемого с эмоциональных, нерелексивных позиций, в мир иррационального, не связанного с повседневной жизнью и повседневными практиками.

Эта ситуация характеризует и конативный аспект патриотизма на Юге России, который проявляется на уровне формальных патриотических практик регламентацией патриотического поведения государственной программой «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» и соответствующими программами регионального уровня. Формальные (конструктивистские) патриотические практики, согласуясь с инициативами органов государственной власти, носят державный характер и вписываются в ментальную программу социального поведения в российском обществе. Основой такого – державного патриотизма выступают патриотические практики военно-мобилизационной направленности, о чем свидетельствует не только высокая динамика военно-патриотических клубов, организаций, движений и мероприятий, но и количество вовлеченного в них населения и, прежде всего, молодого.

Даже неформальные патриотические практики в локальных сообществах на Юге России, инициированные самим населением (например, акция «Бессмертный полк», ставшая одной из самых массовых за последние годы [8]), вписаны в установки этатистского содержания и, соответственно, имеют этатистский характер. Их основой выступает героическое прошлое России как источник формирования патриотического сознания и патриотизма героического типа.

Таким образом, для патриотизма на Юге России характерны следующие ключевые характеристики и тенденций:

- доминирование патриотизма державного и этатистского типа, основой которого выступают военно-мобилизационные патриотические практики, детерминирующие формирование патриотического сознания молодежи;
- развитие патриотизма публичного типа, когда за открыто демонстрируемыми патриотическими установками нет реального содержания в виде патриотических практик, направленных на улучшение жизни в стране и повышение благосостояния граждан;
- мифологизация и героизация патриотизма как следствие механизма его воспроизводства посредством актуализации исторической памяти и конструирования исторического сознания населения с опорой на героические события прошлого;
- доминирование формальных, санкционированных органами власти патриотических практик, реализуемых в русле государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», идейное и концептуальное пространство которой строится на принципах державных и этатистских практик военно-мобилизационного характера;
- дефицит гражданственности в структуре патриотизма, что подтверждается низким уровнем социальной ответственности и гражданской активности.

Таким образом, в структуре патриотизма в локальных сообществах на Юге России гражданственность как ценность и нормативный образец для реализации патриотических практик представлена достаточно фасадно, а гражданский патриотизм следует рассматривать как перспективное будущее, для реализации которого, вероятно, потребуются разработка «российской» модели гражданского патриотизма, учитывающей ментальные особенности становления и развития государственности и гражданственности в российском обществе в контексте цивилизационной траектории его развития.

Патриотизм как связанный с гражданскими ценностями и установками характерен не более, чем для 9-10% населения Юга России, если исходить из полученных в ходе нашего эмпирического исследования результатов, и именно эта немногочисленная группа может рассматриваться как идейные носители гражданского патриотизма, полноценной практической реализации которого в условиях российской реальности препятствуют мировоззренческие, ценностно-нормативные и поведенческие рамки традиционной модели социального поведения. Эта модель, архетипическая для российской ментальности и артикулированная в социальной практике россиян вследствие архаизации институциональных практик в социально-политической сфере и повседневной жизни, базируется на установках этатистского содержания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Волков Ю.Г., Лубский А.В. Патриотизм и национальная идея в современной России в контексте национальной безопасности: теоретические аспекты исследования // Патриотизм – национальная идея России. – Ростов н/Д.; Изд-во Фонд науки и образования 2016. С. 44-48.
2. Lubsky A.V., Kolesnykova E.Y., Lubsky R.A. Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Vol. 11. No. 16. P. 9549–9559.
3. Граждане и государство // <https://www.levada.ru/2018/08/23/grazhdane-i-gosudarstvo-2/print/>
4. Volkov Yu.G., Chernobrovkin I.P., Lubskiy A.V., Bineeva N.K., Gubarev I.V. Civic patriotism in the context of solidarity practices in western european countries // *International Journal of Engineering & Technology*. 2018. №7 (2.13). P. 67-70; Volkov Yu. G., Vereshchagina A. V., Lubsky A. V., Vagina V. O., Gubarev I. V. Patriotism as the Subject of Discursive Practices in Russia // *Astra Salvensis*. 2017. № 2. P. 841-859; Volkov Yu.G., Vereshchagina A.V., Lubskiy A.V., Vagina V.O., Gubarev I.V. Patriotism and solidarity in the west and in Russia // *International Journal of Engineering & Technology*. 2018. 7 (2.13). P. 46-50; Тихомиров Г.А. Патриотизм: основные

- концепции и исследовательские подходы // Проблемы и перспективы развития образования в России. 2010. № 5-1. С. 31-35. [Электронный ресурс]. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20584758_69735085.pdf.
5. Апажева Е.Х., Зумакулов Б.М., Маремшаова И.И., Цолоев Т.С. Патриотизм или толерантность: межнациональные отношения в полиэтнических обществах XXI в // Вестник КалмГУ. 2017. №4 (36). С. 6-11; Волков Ю.Г., Бинева Н.К., Печкуров И.В. Реализации этнокультурного образования и гражданско-патриотического воспитания на юге России в контексте национальной политики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. №3 (204). С. 86-96. <http://vestnik.adygnet.ru/files/2017.3/5044/86-96.pdf>; Магомедов А.М. Духовно-нравственное единство, культура межнационального общения и патриотизм в традициях народов Дагестана // Известия ДГПУ. Психолого-педагогические науки. 2014. №2 (27). С. 38-48; Монастырский Д.В. Патриотическое воспитание как фактор формирования гражданской идентичности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017, Том 9, №3/1. С. 87-90 doi: <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2017-9-3/1-87-91>; Халимбекова М.Х. Религиозное в культуре патриотизма // Известия ДГПУ. Общественные и гуманитарные науки. 2011. №4. С. 54-58; Койчуев А.А-Дж. К проблеме исследования гражданственности и патриотизма мусульманской молодежи на Северном Кавказе // Исламоведение. 2011. №1. С. 39-46; Шадже А.Ю., Ильинова Н.А., Сетова С.А. Патриотизм как фактор социокультурной интеграции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2017. №3 (204). С. 188-197; Шевченко О. М., Вагина В. О. Гражданский патриотизм как идея консолидации молодежи на Юге России: специфика и трудности формирования // Гуманитарий Юга России. 2017. № 3. С. 304-307.
  6. 6.Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе: Монография. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2016. С. 32-52.
  7. Lubsky A.V., Kolesnikova E.Y., Lubsky R.A. Normative type of personality and mental matrix of social behavior in Russian society // Indian Journal of Science and Technology. Volume 9, Issue 36, September 2016, Article number 102023. DOI: <https://doi.org/10.17485/ijst/2016/v9i36/10202>
  8. "Бессмертный полк" и парад победы // <https://www.levada.ru/2017/05/26/bessmertnyj-polok-i-parad-pobedy/>

REFERENCES

1. Volkov Yu.G., Lubskiy A.V. Patriotizm i natsional'naya ideya v sovremennoy Rossii v kontekste natsional'noy bezopasnosti: teoreticheskie aspekty issledovaniya. Patriotizm – natsional'naya ideya Rossii.[Patriotism and national idea in modern Russia in the context of national security: theoretical aspects of the study. Patriotism – the national idea of Russia.] Rostov n/D.: Fond nauki i obrazovaniya, 2016. P. 44-48.
2. Lubsky A.V., Kolesnykova E.Y., Lubsky R.A. Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society. *International Journal of Environmental and Science Education*. 2016. Vol. 11. No. 16. P. 9549-9559.
3. Citizens and the state. Available at: <https://www.levada.ru/2018/08/23/grazhdane-i-gosudarstvo-2/print/>
4. Volkov Yu.G., Chernobrovkin I.P., Lubskiy A.V., Bineeva N.K., Gubarev I.V. Civic patriotism in the context of solidarity practices in western european countries. *International Journal of Engineering & Technology*. 2018. No. 7 (2.13). Pp. 67-70; Volkov Yu. G., Vereshchagina A. V., Lubsky A. V., Vagina V. O., Gubarev I. V. Patriotism as the Subject of Discursive Practices in Russia. *Astra Salvensis*. 2017. No. 2. P. 841-859; Volkov Yu.G., Vereshchagina A.V., Lubskiy A.V., Vagina V.O., Gubarev I.V. Patriotism and solidarity in the west and in Russia . *International Journal of Engineering & Technology*. 2018. No. 7 (2.13). P. 46-50; Tihomirov G.A. Patriotizm: osnovnye koncepcii i issledovatel'skie podhody. Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii [Tikhomirov G. Patriotism: basic concepts and research approaches . Problems and prospects of education development in Russia]. 2010. No. 5-1.pp. 31-35. Available at: URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20584758_69735085.pdf.
5. E.H. Apazheva, B.M. Zumakulov, I.I. Maremschaova, T.S. Tsoloev Patriotism or tolerance: the international relations in multiethnic societies of the 21st century. *Bulletin of Kalmyk University*. 2017.

- No. (36). pp. 6-11. Available at: http://kalmsu.ru/files/2017/170/Vestnik_4_2017_biblio.pdf; Volkov Yu.G., Bineeva N.K., Pechkurov I.V. Implementation of ethnocultural education and civil patriotic education in the south of Russia in the context of national policy. Bulletin of the Adyghe State University, 1 the series Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology. 2017. No. 3 (204). pp. 86-96. Available at: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2017.3/5044/86-96.pdf>; Magomedov A.M. The spiritual and moral unity, culture of interethnic communication and patriotism in Dagestan people's traditions. *Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences*. 2014. No. 2 (27). pp. 38-48 (In Russ.) Available at: <https://dagpsi.elpub.ru/jour/article/view/80/81>; Monastirskiy D.V. Patriotic education as the factor of civil identity formation. Historical and Social Educational Idea. 2017. Vol. 9. no.3. Part. 1. Pp. 87-91. doi: <https://doi.org/10.17748/2075-9908-2017-9-3/1-87-91>. (in Russian) Available at: <https://www.hist-edu.ru/hist/article/view/2696/2597>; Halimbekova M.H. Religioznoe v kul'ture patriotizma. [Religious in the culture of patriotism] *Izvestiya Dagestanskogo Gosudarstvennogo Pedagogicheskogo Universiteta. Obshchestvennye i Gumanitarnye Nauki*. 2011. No. 4. pp. 54-58 Available at: <https://cyberleninka.ru/article/v/religioznoe-v-kulture-patriotizma>; Kojchuev A.A.-Dzh. K probleme issledovaniya grazhdanstvennosti i patriotizma musul'manskoj molodezhi na Severnom Kavkaze. [On the problem of the study of citizenship and patriotism of Muslim youth in the North Caucasus]. *Islamovedenie*. 2011. no. 1. pp. 39-46; Shadzhe A.Yu., Ilyinova N.A., Setova C.A. Patriotism as factor of sociocultural integration. Bulletin of the Adyghe State University, 1 the series Region Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Sciences and Culturology. 2017. No.3 (204). Pp. 188-197. Available at: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2017.3/5057/188-197.pdf>; Shevchenko O.M., Vagina V.O. Civil patriotism as an idea of youth consolidation in the south of Russia: the specifics and difficulties of formation. *Humanities of the south of Russia 2017 Vol. 6 no. 3*. pp. 304-307. DOI: <https://doi.org/10.23683/2227-8656.2017.3.27>
6. Mental programs and models of social behavior in Russian society: Monograph. Rostov n/ A: Fund of Science and Education, 2016. pp. 32-52.
  7. Lubsky A.V., Kolesnikova E.Y., Lubsky R.A. Normative type of personality and mental matrix of social behavior in Russian society. *Indian Journal of Science and Technology*. Volume 9, Issue 36, September 2016, Article number 102023. DOI: <https://doi.org/10.17485/ijst/2016/v9i36/10202>
  8. "Bessmertnyj-polk-i-parad-pobedy. Available at: <https://www.levada.ru/2017/05/26/bessmertnyj-polk-i-parad-pobedy/>

Информация об авторе:

Верещагина Анна Владимировна, доктор социологических наук, профессор, кафедра теоретической социологии и методологии региональных исследований, Институт социологии и регионоведения, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
anrietta25@mail.ru

Получена: 28.09.2018

Information about the author:

Anna V. Vereshchagina, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Department of Theoretical Sociology and Methodology of Regional Researches, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia
anrietta25@mail.ru

Received: 28.09.2018